

Глава 50: Рейтинг— Только зная себя и своего врага, можно выиграть битву, — процитировал Фан Юань, глядя на Ван Цянь. Он все еще помнил ее поединок с Чжан Вэньбином, одним из трех сильнейших среди молодого поколения внутренней секты. Несмотря на поражение, Ван Цянь оставалась в их тройке, что говорило о ее невероятном таланте и силе. Фан Юань, полный уважения, задал вопрос:— Старшая, ты когда-нибудь сражалась с Чжан Вэньбином? — Нет, — ответила Ван Цянь, ее голос был тих, почти неслышен. — Я не уверена, что смогла бы продержаться против него больше пяти ходов. Чжан Вэньбинь, скорее всего, самый сильный в этом поколении. Фан Юань кивнул. Он понимал. Ван Цянь, ослабленная холодным ядом, не могла противостоять культиваторам третьего уровня сферы Просветления. Даже если бы она была в полном здравии, Фан Юань был уверен, что она проиграла бы Чжан Вэньбину в один ход. Но, несмотря на это, она была в тройке сильнейших. — Однако, — продолжил Фан Юань, — твои способности, Старшая, не могут служить эталоном для сравнения с Чжан Вэньбином. Моя Кровожадность и жидкая духовная сущность значительно усиливают мои атаки. Ван Цянь, возможно, смогла бы выстоять против него благодаря своей стадии Становления Основания, но Чжан Вэньбинь, находящийся на более высокой ступени культивирования, был недостижим для этих приемов. Фан Юань, погруженный в размышления, неожиданно произнес:— Старшая, подожди меня здесь. Я хочу напитать свою сущность Ян, а потом мы с тобой займемся двойным культивированием. На лице Ван Цянь мгновенно отразился румянец.— Что... о чем ты говоришь... — пробормотала она, — Уже так поздно, зачем тебе это?— Ты помнишь фиолетовую Ци, которую я показывал тебе? — Фан Юань не обратил внимания на ее смущение. — Я нашел кое-какую информацию о ней. Она может позволить червям Гу войти в состояние прозрения. Это позволит тебе быстро увеличить свою силу.— И разве ты не давал мне книгу по методу двойного культивирования? — продолжал Фан Юань. — Я не могу ее просто так проигнорировать.— Тогда... тогда почему ты просишь меня? — спросила Ван Цянь, ее голос дрожал. — Разве другие ученицы не подходят для этого?— Старшая, у тебя холодный яд, — ответил Фан Юань, с теплотой глядя на нее. — Чем ты отличаешься от других? Ван Цянь молчала. — Кроме тебя, в Секте Бессмертного Гу нет ни одной культиваторши, с которой я мог бы подружиться, — улыбнулся Фан Юань. Ван Цянь открыла рот, но так и не произнесла ни слова.— Можем ли мы? — спросил Фан Юань. Ван Цянь, словно в тумане, не могла вымолвить ни слова. Она почти разорвала подол своего платья от волнения. — Мм... — прошептала она наконец.— А? Старшая, что ты сказала? — не понял Фан Юань. Ван Цянь посмотрела на него, глубоко вдохнула, чтобы успокоиться, и встала. Она не могла не смотреть на красивое лицо Фан Юаня, в ее груди что-то забилося. — Когда... когда придет время, — она заговорила, — и я не захочу, не заставляй меня...— Двойное культивирование? — спросил Фан Юань.— Нет... — ответила Ван Цянь.— Тогда что? — Фан Юань уже собирался задать вопрос, но Ван Цянь закрыла ему рот рукой. — Не спрашивай, — прошептала она. — Я... я ухожу. Ты должен хорошо тренироваться и не думать слишком много. Не отвлекайся на посторонние вещи. Румянец на ее лице усилился, и она, не глядя на Фан Юаня, быстро ушла в сторону, где было меньше людей. Фан Юань задумался на мгновение, а потом понял. — Значит, ты беспокоишься об этом, — пробормотал он, дважды хихикнув. Он уже уладил все дела с Ван Цянь, теперь предстояло отправиться в Мистическое царство Алого пламени, чтобы найти Солнечный свет Гу, а потом заняться двойным культивированием с Ван Цянь, чтобы увеличить их силу, и, наконец, сразиться с Чжан Вэньбином на Арене жизни и смерти. — Я забыл спросить старшего, — задумался Фан Юань, — Чжан Вэньбинь — единственный сын в своей семье? Если бы Чжан Вэньбинь был единственным сыном, то его убийство, безусловно, привело бы к бесконечной мести со стороны клана Чжан. Но если нет, то открытое убийство на арене жизни и смерти секты после того, как Чжан Вэньбинь бросил ему вызов, клан Чжан мог только терпеть. Сам Фан Юань не боялся мести. Он беспокоился только о членах своей семьи. — Я все еще должен стать сильнее, — подумал Фан Юань. — Если бы я был достаточно силен, то смог бы легко справиться с Чжан Вэньбином и семьей Чжан. В этот момент толпа перед ними зашевелилась.— Все, быстро садитесь, — прошептали ученики. —

Старейшина здесь!— Ого, второй старейшина здесь! — заговорил другой ученик. — Может быть, ему приглянулся ученик?— О боже, первый старейшина тоже здесь! — с волнением воскликнул третий. — Неужели качество лучших учеников конкурса внешней секты настолько высоко, что даже эти двое встревожены?— А? — шепотом спросил один из учеников. — Они оба сидят по обе стороны от главного сиденья. Придет ли кто-нибудь еще?— Может быть, мастер секты собирается лично присутствовать на этом испытании по поиску Дао? — загадочно произнес один из учеников.— Ты, должно быть, шутишь. — Другой ученик фыркнул. — Мастер секты - такая могущественная фигура. Какой чудовищный гений сможет привлечь его внимание?— Может быть, это Фан Юань? — смело предположил один из учеников.— Он? — удивился другой. — Он побил только два рекорда соревнований внешней секты. Что в нем такого великого, ты слышал о его подвигах?— Это правда. — Согласился другой ученик....Группа учеников зашепталась, они были очень удивлены появлением первого старейшины и второго старейшины. Ученики, которые долгое время оставались в Секте Бессмертного Гу, знали, что последний раз они приходили на испытание Дао в поисках Дао более десяти лет назад. За эти годы четвертый старейшина занимался самыми разными делами. Это появление уже превзошло все воображение. Бесчисленное множество людей фантазировало, станет ли их счастливым, которого выберет один из двух старейшин, не говоря уже о возможности появления мастера секты Гу Чжэньрэн. Толпа сразу же наполнилась волнением и предвкушением.Фан Юань тоже огляделся. Если Гу Чжэньрэн появится, это будет означать, что он признал его. В это время его статус повысится. Если Чжан Вэньбинь захочет что-то сделать с его семьей, ему придется дважды подумать.Через несколько вдохов, вместе с раскатами грома, с главного сиденья внезапно поднялся клубок дыма. Появилась человеческая фигура. Когда дым рассеялся, высокая фигура Гу Чжэньрэн, одетая в зеленые одежды, сидела прямо на главном сиденье. Он выглядел приветливым, но все его тело излучало высшее достоинство. Экзаменатор рядом с ним держал лист бумаги и почтительно подался вперед, как бы спрашивая о чем-то. Гу Чжэньрэн взял его в руку и посмотрел на него. Гу Чжэньрэн, взмахнув рукой в сторону площади, вдохнул в лист бумаги свою духовную силу. Тот, словно ожив, разлетелся на бесчисленные осколки, каждый из которых, словно послушный пчеле, устремился в экзаменационный зал. И вот, на каждом столе, в самом центре, лежал лист бумаги - ни единого отклонения, ни малейшей погрешности. Шум удивления пронесся по площади. Многие могли использовать духовную сущность, чтобы скопировать обычные предметы - столы, стулья, кисти, чернила... Но такое точное управление, такое филигранное владение силой было недоступно даже самым опытным. В глазах учеников Гу Чжэньрэн предстал мастером, великим и непостижимым. — Объявляй! — голос Гу Чжэньрэн, подобный мощному колоколу, разнесся по всей площади, без помощи каких-либо усилителей. Экзаменаторы, словно по команде, вышли вперед, их голоса зазвучали в унисон:— Ученик внутренней секты Фан Юань, состоит в секте десять лет, талантлив и трудолюбив, может стать личным учеником мастера секты, первого или второго старейшины. — Ученик внешней секты Хун Юань, вступил в секту восемнадцать лет назад, решителен, внес значительный вклад в развитие секты, может стать личным учеником пятого или восьмого старейшины. — Ученик внешней секты Юнь Юэ, в секте три года, талантлив, обладает устойчивой психикой, может стать личным учеником шестого старейшины. — Ученик внутренней секты...